

Глава 2

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ПРАВЫХ ПАРТИЙ: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ

Численность политических партий относится к существенным показателям их состояния и дееспособности. Она отражает отношение различных слоев населения к партиям и их местным организациям, в определенной мере свидетельствует об их реальных возможностях. В этой связи становится понятным стремление правых привести в печати и их лидеров в публичных выступлениях, пусть завышенные, но впечатляющие показатели и количества организаций, и их численности. Это должно было привлечь внимание царя, высших кругов, населения страны и одновременно оказать психологическое воздействие на политических противников. Заявление о том, что Союз русского народа насчитывал в своих рядах сотни тысяч и даже миллионы членов нередко появлялись в официальных документах и в газетах правых. В «Русском знамени» в 1915 г. можно было встретить упоминания о том, что на начальном этапе (в 1906 г.) «стойкий и верный Царю и Родине» СРН был «многомиллионным»¹. В телеграмме руководства СРН-обновленческого Николаю II от 11 мая 1912 г. были такие слова: «...Главный Совет Союза русского народа в единении с многими сотнями тысяч членов Союза...»². В телеграмме и. об. председателя, товарища председателя Главного совета этого же Союза В.П.Соколова от октября 1913 г. говорилось о «многомиллионном СРН»³.

В этой связи представляется весьма показательным, что правые неоднократно выступали с «разъяснениями», что они — не партия, а Союз, акцентируя внимание на том, что партия в буквальном переводе — это часть цело-

¹ Русское знамя. 1915, 8 апреля.

² Правые партии. Т. 2. С. 157.

³ Там же. С. 335.

го, а СРН — это нечто несравнимо большее, это все православные верноподданные люди, «организация, объединяющая верноподданную часть русского народа»¹. Но сами правые прекрасно понимали, что подобные утверждения носили пропагандистский характер и не отражали реального положения вещей, и поэтому неоднократно предпринимали попытки выяснить истинное число своих организаций и их численность. С запросами о численности местных организаций к ним обращались: в 1906 г. один из сподвижников А.И.Дубровина Б.В.Никольский², в начале 1912 г. — СРН-обновленческий³, во второй половине 1912 — начале 1913 г. — Главная палата СМА⁴, в августе—декабре 1915 г. — Н.Н.Тиханович-Савицкий от имени августовского совещания в Саратове и Г.М.Шинкаревский — секретарь Совета объединенных монархических организаций[^].

В Окружном послании Главного совета СРН-обновленческого от 3 января 1912 г., посвященном выдаче единообразных свидетельств, отмечалось, что только при этом условии «окажется возможным собирать точные и определенные сведения о личном составе отделов Союза, об их численном росте или упадке», окажется «возможным пра-

¹ См., напр.: Постановления Всероссийского съезда СРН и примыкающих к нему монархических организаций в Москве 21 ноября — 1 декабря 1911 г. // Правые партии. Т. 2. С. 84.

² В ответе председателя отдела СРН в Шуге Петрова от 26 августа 1906 г. на запрос Б.В.Никольского сообщалось: «12. Список членов нашего Союза 635 человек. Собственноручно подписавшихся... прибыло до 40 человек еще...» ГАРФ. Ф. 588 (Б.В.Никольский). Оп. 1. Д. 1258. Л. 1-2.

³ См.: Правые партии. Т. 2. С. 92.

⁴ В разосланном 21 декабря 1915 г. «по Союзу русского народа и другим монархическим организациям» обращении говорилось, что отдел «в целях наивозможного ознакомления и единения между собой монархистов задался целью издать сборник всех монархических организаций, а потому просит... доставить ему наивозможно скорее следующие сведения: 1. Название Союза (отдела) и проч.; 2. Время открытия; 3. Состав Совета, кто председатель, его товарищи, члены Совета и кандидаты к ним и другие должностные лица; 4. Подробный адрес организации; 5. Какие есть при организации просветительные или коммерческие предприятия» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 346. Л. 190). Однако какие-либо сведения о реализации этого начинания отсутствуют.

[^] См. направленный в августе 1915 г. Н.Н.Тихановичем-Савицким в местные организации «Вопросник» (ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 39; Союз русского народа. М.; Л., 1929. С. 334; Правые партии. Т. 2. С. 453; См. также: Докладная записка Г.М.Шинкаревского от 4 декабря 1915 г. // Правые партии. Т. 2. С. 525.

вильный учет истинных сил СРН — тех сил Союза, от которых... самодержец сможет получить в нужную минуту действительную помощь и действительную поддержку...»¹.

Однако реализовать эти намерения было непросто. На всем протяжении своего существования правые на местах настороженно, а подчас и откровенно отрицательно относились к предоставлению подобного рода данных, о чем имеются свидетельства и полицейских чинов, и самих правых. Думается, что в значительной мере это можно объяснить не столько «конспиративными соображениями», сколько плохим делопроизводством в низовых организациях, которое в годы войны еще более ухудшилось. Поэтому предпринимавшиеся самими правыми попытки не дали сколько-нибудь значимого результата: на запросы (да и то не на все) были получены лишь единичные ответы².

Правда, правым организациям различного толка (СРН-обновленческому, ВДСРН, СМА) в связи со съездами 1911 — 1915 гг. удалось не только составить, но и опубликовать списки организаций, представители которых присутствовали на съездах, а также организаций, приславших приветствия. Сохранился также «Журнал» Главного совета ВДСРН, отразивший переписку с местными организациями в конце 1912 — первой половине 1914 г.³ Но эти материалы сведений о численности членов правых организаций не содержали.

¹ Правые партии. Т. 2. С. 92.

² В этом отношении показательное сообщение, которое направил начальник Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Петрограде генерал К.И.Глобачев в ДП 8 июня 1916 г. (в связи с Циркулярным предписанием Департамента от 22 декабря 1915 г.): «...к собиранию сведений о направлении и деятельности функционирующих в Петрограде монархических организаций меры приняты, но до сего времени установить что-либо определенное по этому вопросу не представляется возможности, так как представители означенных организаций почему-то исключительно конспирируют все, касающееся деятельности таковых...» (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 202); см. также: Письмо председателя Самарского губернского отдела ВДСРН С.П.Шустова Главному совету ВДСРН от 10 января 1916 г. (Там же. 1915. Д. 110. Л. 108-109).

³ См.: Список отделов СРН и прочих монархических организаций, принявших участие в IV Всероссийском съезде СРН и V Всероссийском съезде Русских людей в С.-Петербурге с 14 по 20 мая 1912 г. // Правые партии. Т. 2. С. 225—234; Отчет о деятельности РНС им. Михаила Архангела за 1912—1913 гг. // Там же. С. 363—364; Журнал Главного совета ВДСРН (1912-1914 гг.) // ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21.

Вопрос о количестве правых организаций и их численности имел практическое значение не только для самих правых, но и для правительства: необходимо было знать возможности правых на случай их использования в борьбе и с массовым революционным, и с оппозиционным движением. Поэтому этот вопрос не раз становился предметом внимания ДП МВД, который в 1906, 1907-1908 и 1915—1916 гг. предпринимал шаги для получения соответствующих данных «по своим каналам» — через губернаторов, градоначальников, губернские жандармские управления. Две последние попытки оказались успешными: был получен разнообразный, охватывающий практически все губернии страны и достаточно достоверный материал. Данные этих двух опросов и будут в дальнейшем представлены и прокомментированы и после некоторой корректировки использованы в нашей работе.

Как уже было отмечено, к крайне правым относились два Союза русского народа — обновленческий (во главе с Н.Е.Марковым 2-м) и Всероссийский Дубровинский СРН (во главе с А.И.Дубровиным), Русский народный Союз имени Михаила Архангела (во главе с В.М.Пуришкевичем), базировавшийся в Москве Русский монархический союз (во главе которого последовательно стояли В.А.Грингмут, а накануне и в годы войны И.И.Восторгов, В.В.Томилин, С.А.Кельцев). Некоторые организации, как, например, Союз русских людей, еще ранее прекратил свое существование. Другие, как, например, Русское собрание, объявили в уставных документах, что в своей деятельности полностью переходят на «академическую» рельсу.

Несмотря на очевидный накануне войны, по сравнению с 1905—1907 гг., спад деятельности правых, «размежевание» и рознь в их среде, нельзя, однако, не видеть и того, что правые партии и организации проявляли все же заметную активность. Они провели три всероссийских съезда: в ноябре 1911 г. прошел съезд дубровинцев, на котором был создан ВДСРН, а в мае 1912 г. и в феврале 1913 г. — съезды СНР-обновленческого, СМА, РМС, Русского собрания (но без дубровинцев). В августе—ноябре 1915 г. прошли три совещания правомонархистов. Правые играли заметную роль в Государственной думе 3-го и 4-го созывов и Государственном совете, где они имели соответственно свои фракцию и группу. Правые партии и организации издавали несколько десятков газет и журналов, в том числе всероссийских, и через печать могли оказывать определен-

кое влияние на те или иные слои и группы населения¹. В годы войны они имели определенные позиции в некоторых общественных организациях (прежде всего — беженцев).

^Какими же партийными силами располагали правые на местах и в целом по стране накануне и в годы войны^Данные за конец 1907 — начало 1908 гг. ДП МВД были известны исследователям, но их оценка в советской исторической литературе была весьма различной. Л.М.Спирин путем расчетов определял численность членов СРН в 100 тыс. человек².!

Р.Г.Королева удвоила этот показатель, а С.А.Степанов предложил вернуться к цифре ДП МВД — 410 тыс. человек, полагая, что завышенные показатели по некоторым губерниям (в частности, по Волынской — 105 тыс.) как бы компенсируют недостающие по другим губерниям данные³^Эта цифра повторяется им и в более поздних работах⁴^

Мы попытались дополнить и скорректировать погубернские показатели ДП МВД за 1907—1908 гг. и за 1915—1916 гг.) Результаты этой работы опубликованы⁵. Эти публикации позволяют сопоставить данные на конец 1915 г. — начало 1916 г. с показателями за 1907—1908 гг., а в ряде случаев и с предвоенными./

Ниже приводятся соответствующие данные за 1908 и 1916 гг., отложившиеся в материалах ДП МВД, а также обнаруженные нами дополнительные данные, корректирующие сложившиеся в прошлой литературе представления по этому вопросу.

Предварительно следует сделать, однако, несколько замечаний источниковедческого характера. Большинство

¹ См.: Шевцов А.В. Указ. соч. С. 177 и др.

² Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920). М., 1977. С. 167. Расчет производился путем перемножения примерного числа организаций на примерное среднее число членов одной организации.

³ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М., 1992. С. 105, 108, 109.

⁴ Программы политических партий России. Конец XIX—XX. М., 1995. С. 438; Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. М., 1996. С. 576.

⁵ Данные на конец 1907 — первую половину 1908 г. см.: Вопросы истории. 1997. № 6 и 8; см. также: Правые партии. Т. 1 (1905—1910). С. 610—625; Данные на конец 1915 — начало 1916 г. см.: Отечественные архивы. 1995. № 6; Исторический архив. 1995. № 5—6; Вопросы истории. 1996. № 3, 4, 7; Правые партии. Т. 2. М., 1997.

данных заимствовано из документов, присланных губернаторами, градоначальниками и начальниками губернских жандармских управлений. Обнаруженные данные в других, нередко аналогичных источниках заключены в скобки. В скобках приводятся и расчетные данные, опирающиеся на те или иные косвенные показатели этого или иных документов. Данные о численности организаций в сельской местности в Бессарабской и Подольской губерниях сокращены нами вдвое в связи с очевидным завышением (на это уже обращалось внимание в литературе). Данные по Волынской губ. приравнены к данным по соседней Подольской губ. Приводимый по этой губернии показатель за 1907—1908 гг. (105 тыс.), составляющий четвертую часть от общероссийского, явно завышен. Он фактически относится к численности религиозно-патриотических братств, которые были учтены как правые организации¹ (на этот счет также имелось разъяснение в литературе, в частности в одной из моих публикаций)¹.

Данные о численности столичных организаций в официальных документах ни разу не приводились. Однако, о количестве членов этих организаций дают представление некоторые документы самих правых. Так, Адрес, прочитанный Николаю II А.И.Дубровиным на приеме депутации СРН в Царском Селе 23 декабря 1905 г., начинался словами: «...недавно зародился и быстро вырос Союз русского народа. *Десятки тысяч* [выделено мною. — Ю.К.] русских православных людей всякого звания соединились в нем и с каждым днем число их увеличивается еще новыми тысячами, и подают друг другу голос однородные Союзы по другим городам России»*. Это — единственное указание, к тому же весьма расплывчатое. Однако, количественный показатель следует определять в данном случае, видимо, по минимуму: не более 30 тыс. В пользу осторожного подхода говорят и сохранившиеся данные о числе участников общего собрания Литейно-Рождественского отдела СРН Петербурга, правда, за более позднее время — январь 1910 г. (1000 человек)³. Можно думать, что этот показатель косвенно свидетельствовал не только о

¹ См.: Вопросы истории. 1997. № 8. С. 98—99; Отечественная история. 1999. № 5; См. также: Съезд православных братств // Волянь, 1909, 11 августа (ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 5. Л. 158).

² Правые партии. Т. 1. С. 93.

³ Русское знамя. 1910, 8 января (ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 5. Л. 232).

наблюдавшемся повсюду сокращении численности правомонархических организаций, но и о вероятном стремлении Дубровина подобным своим туманным высказыванием создать завышенное впечатление о численности организации. Поэтому мы используем в таблице приведенную выше цифру.

В «Справке» ДП МВД о правых монархических организациях в Москве в 1905—1914 г. — «Союзе русских людей» (А.Г.Щербатов), «Русской монархической партии» (В.А.Грингмут), «Русском монархическом собрании» (он же); «Обществе русских патриотов» (В.Д.Турбин и Л.Н.Бобров), «Московском губернском отделе «Союза русского народа»» (Н.Н.Ознобишин), «мелких по количеству членов самостоятельных союзов» и местных отделениях Союзов — отмечалось: «Русская Монархическая партия... при жизни покойного руководителя Грингмута [скончался в сентябре 1907 г. — Ю.К.] считала своих членов тысячами, в противоположность Союзу русских людей, члены которого едва заметны в Москве». После смерти Грингмута «вступивший в председательствование протоиерей Восторгов, объединив московские правые организации под флагом «Общего монархического союза» [точнее, «Русская монархическая партия» была переименована в «Русский монархический союз». — Ю.К.], первоначально увеличил количество членов, число которых постепенно падает»¹.

Численность сочувствующих, приводимая в некоторых документах, во внимание не принималась. В одном случае (Таврическая губ.) пришлось общую численность членов и сочувствующих разделить в пропорции 1:2². Знак «+» означает, что документ указывает на наличие правой организации, хотя конкретных показателей численности не содержит.

Как отмечал начальник Иркутского ГЖУ, в местном отделе Союза русского народа, возникшем в ноябре

¹ Документ, название которому дано нами, находился первоначально в фонде 663 («Россыль»), но затем был подшит к одному из дел ДП (по 4-му делопроизводству) за 1915 г. См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 221-222.

² Согласно донесению и.д. Могилевского губернатора от 8 мая 1907 г., в губернии и в г. Могилеве насчитывалось 942 члена СРН и около 2000 примыкающих. В данном случае члены и сочувствующие (примыкающие) соотносятся как 1:2 (Вопросы истории. 1997. № 6. С. 119).

1906 г., на начальном этапе насчитывалось 200 членов, а в марте 1916 г. — 40 членов¹, т.е. в пять раз меньше.

В документах за 1915—1916 гг. в ряде случаев приводились данные на канун войны, и далее следовала фраза: «В годы войны численность правых организаций значительно сократилась». Сообразуясь с показателями по некоторым другим губерниям, я уменьшал предвоенную численность правых организаций в пять раз. Такой коэффициент сокращения численности правых организаций в первой половине 1916 г. по сравнению с кануном войны приводился по ряду городских организаций. Так, например, по данным начальника Казанского ГЖУ от 19 февраля 1916 г., численность основной правой организации в губернии — «Царско-народного русского общества» достигала ко времени войны 1000 человек, а к отчетному времени упала до 200 человек². По полицейским данным, в Таганроге накануне войны действовали 3 правые организации, а в начале 1916 г. — лишь 2 организации. В первом случае общая численность равнялась 380, а во втором — 70—80 чел., что дает сокращение также примерно в 5 раз³. Имелись близкие показатели и по некоторым другим местам (Одесса). Случаев, когда для получения показателя на 1916 г. использовался прием уменьшения данных кануна войны в пять раз, — три и относятся они к Костромской, Курской и Смоленской губерниям. Все они отмечены знаком «х». Пометка «нет сведений» свидетельствует или об отсутствии организаций, или об их малочисленности. Прочерк «-» означает, что правомонархических организаций в данной губернии не было.

Здесь уместно заметить, что в таблице ДП МВД (см.: Правые партии. Т. 1. С. 623—625) данные по губерниям Кавказского наместничества, включая Тифлисскую, Бакинскую, Черноморскую, а также Терскую и Кубанскую области, не приводятся, хотя в соответствующих донесениях в ДП данные о численности правых организаций в этих губерниях имелись.

Известные полицейские и иные показатели за 1908 г. могут быть подтверждены и дополнены сведениями по Петербургской и сибирским губерниям за 1909 г. Так, из полицейского «Обзора движения монархических организа-

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 158-160.

² Вопросы истории. 1996. № 4. С. 149.

³ Правые партии. Т. 2. С. 688.

ций с июня по декабрь 1909 г.» можно заключить, что СРН в Петербурге насчитывал несколько десятков *тысяч* членов¹. Это свидетельство подтверждает приводившиеся ранее данные о численности правомонархистов в столице в несколько десятков тысяч человек.

Второй документ — это доклад В.Г.Орлова «Монархическое движение в Сибири», подготовленный в связи с его поездкой в города Сибири в апреле—мае 1909 г. В краткой форме заключение В.Г.Орлова выглядит следующим образом: «Мною открыты отделы Союза [русского народа] в следующих городах и селах: Владивостоке, Никольском-Уссурийском, Хабаровске (Приморская обл.), Сретенске, Благовещенске, Красноярске (Енисейская губ.), Тайге, Елах, Иманы, Спасское и др., всего 20 отделов в Сибири, а также в Харбине (Маньчжурия, Китай). Собрания устраивались, кроме указанных городов, еще в Чите (Забайкальская обл.), Иркутске, Верхне-Удинске (Забайкальская обл.), Томске (Томская губ.)»². При этом лишь в одном случае В.Г.Орлов указывает примерную численность созданной организации: во Владивостоке 1 мая 1909 г. на собрание правых пришло 800 чел., «записалось в первый день 200 человек, собрано для отдела денег 800 руб.»³.

Приводившиеся ранее в литературе данные⁴ дополнены показателями, заимствованными из ряда работ, в основном последних лет: по Самарской губ. за 1907—1908 гг. — из публикации С.А.Степанова⁵, по губерниям и областям Сибири за 1908—1909 гг. и 1912—1914 гг. — из монографии А.П.Толочко, по Воронежской губ. за 1908—1909 гг. — из диссертации В.Ю.Рылова.

¹ См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847. Л. 79-79 об.; Союз русского народа. С. 106.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847. Л. 81; Союз русского народа. С. 147-162.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847. Л. 85; Союз русского народа. С. 155.

⁴ См.: Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905—1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 32—34.

⁵ См.: Степанов С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций. Приложение 1 — Территориальное размещение монархических организаций в России в годы революции 1905—1907 гг. // Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. Количественный анализ: Сб. статей. М., 1987. С. 277.

По данным А.П.Толочко, опирающимся на материалы газет и местных архивов, в Красноярске в 1909 г. отдел СРН насчитывал 230 членов (в 1911 г. — 60 человек), а созданный летом того же года отдел СМА — 50 чел.¹ По его же данным, образованный в Омске Акмолинской губ. в октябре 1908 г. отдел СМА в первое время насчитывал около 300 членов².

На общем собрании членов местных отделов СРН и СМА в Красноярске Енисейской губ. в сентябре 1912 г. присутствовало 160 человек³.

Наконец, А.П.Толочко привел данные по Томской губ. на начало 1914 г.: Томский отдел ВДСРН — около 100 чел., Боготольский подотдел — 16 чел. и Оскаровский подотдел Мариинского уезда — 12 чел. (кроме того, в губернии тогда же действовали отделы в Новониколаевске и Барнауле, а также Богородский, Каинский и Тисульский подотделы)⁴.

В диссертации В.Ю.Рылова содержатся более полные данные о численности правомонархических организаций на 1908—1909 гг. в Воронежской губ. Он привел данные о 680 членах СРН и 300 членах СМА (в то время как в прошлой литературе говорилось лишь о 230 членах СРН)⁵.

Численность Русского народного Союза имени Михаила Архангела была существенно ниже, чем СРН (и это признавалось В.М.Пуришкевичем). В последней литературе приводились данные о 20 тыс. членов, но как получена эта цифра — неизвестно. Сведения же о местных организациях СМА — случайны. Так, открывшийся в ноябре 1908 г. Киевский отдел в феврале 1909 г. насчитывал 400 человек⁶. Выше уже приводились данные по Красноярску и Омску примерно за это время — 50 и 300 человек." Численность отдела СМА в Москве в октябре 1913 г., по полицейским данным, составляла 600 человек⁷.

¹ См.: Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири (1905 — февраль 1917 г.). Омск, 1999. С. 91 и 97.

² Там же. С. 96.

³ Там же. С. 102.

⁴ Там же. С. 103 и 104.

⁵ См.: Рылов В.Ю. Указ. соч. С. 171-174.

*> Киевский губернатор — ДП МВД. 15 февраля 1909 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 5. Л. 118.

⁷ ГАРФ. Ф. 102.00. 1908. Д. 458. Л. 100-101.

После этих замечаний приводим составленную нами таблицу.

**Численность организаций крайних правых партий
в России в 1907-1908 и 1915-1916 гг.**

Губернии и области, градоначальства	Конец 1907 г. - начало 1908 г.		Конец 1915 г. - начало 1916 г.	
	СРН	Прочие правые партии	СНР и ВДСРН	СМА и др. правые партии
Архангельская	38	—	нет св.	нет св.
Астраханская	13000	200	[3000]	160
Бессарабская	18500 [11000]	200	3631+191	4694
Варшавская (без Варшавы)	+	+	-	-
Виленская	1000	—	-	-
Витебская	11049 [+сочув.]	-	60	70 [ОПС]
Владимирская	20739	-	1664	-
Вологодская	7094	—	100+[30]	
Волынская	[12000]	217	590+ [4000]	300
Воронежская	680	300 (1909 г.)	46	200
Вятская	355	1919	106	—
Гродненская	502	395(РПБ)	нет св.	нет св.
Екатеринославская	12600	5186	400	22
Енисейская (г. Красноярск)	230(1909 г.)	>50(1909 г.)	+нет св.	+нет св.
Иркутская	3561+[100]	1593	>40+50	<70
Казанская	6982	1555	2500	200
Калишская	-	—	-	-
Калужская	1375	—	333	нет св.
Киевская	16729	13391	[>100]+75	108
Ковенская	6450	-	нет св.	нет св.
Костромская	12800	-	[2500]*	нет св.
Курляндская	16	-	нет св.	нет св.
Курская	2173	115	[460]*	нет св.
Келецкая	—	—	-	-
Лифляндская	36		нет св.	нет св.

Губернии и области, градоначальства	Конец 1907 г. - начало 1908 г.		Конец 1915 г. - начало 1916 г.	
	СРН	Прочие правые партии	СНР и ВДСРН	СМА и др. правые партии
Ломжинская	-	-	-	-
Люблинская	556	-	-	-
Минская	3770	12716	450	нет св.
Могилевская	13143	-	60	нет св.
Московская (без Москвы)	>500	нет св.	82+[140]	75
Нижегородская	4626	-	1945	-
Новгородская	175	нет св.	нет св.	нет св.
Олонецкая	170	-	нет св.	нет св.
Оренбургская	400	-	100	-
Орловская	[400J+?	св. нет	500	-
Пензенская	624	-	[125]*+20	нет св.
Пермская	3600	1551	1281	-
Петроковская	-	-	-	-
Плоцкая	-	-	-	-
Подольская	[12000]	[640]	нет св.	нет св.
Полтавская	3655	297	[243?]	нет св.
Псковская	981	-	+нет св.	нет св.
Радомская	-	-	-	-
Рязанская	2300	-	>252	>50
Самарская	[500]	нет св.	нет св.	[10] нет св.
С. - Петербургская (без Петербурга)	419	-	нет св.	нет св.
Саратовская	7700	7025	>584	1000
Симбирская	+(мало)	нет св.	нет св.	нет св.
Смоленская	[5000]	нет св.	[1000]*	нет св.
Ставропольская	405	нет св.	нет св.	нет св.
Сувалкская	-	-	-	-
Седлецкая	-	262	-	-
Таврическая (без Керчи и Севастополя)	9385+9		[1500 членов и со- чув.:3=500]	20
Тамбовская	[5000]	нет св.	нет св.	нет св.

Губернии и области, градоначальства	Конец 1907 г. - начало 1908 г.		Конец 1915 г. - начало 1916 г.	
	СРН	Прочие ' правые партии	СНР и ВДСРН	СМА и др. правые партии
Тверская	2980	700	340	нет св.
Тобольская	25	-	-	-
Томская	3500	1600	>130 (1914 г.)	нет св.
Тульская	4500	-	+нет св.	270?
Уфимская	+6 отд.+ 4 подотдела	нет св.	орг. нет; лишь 5 тыс. сочувств.	
Харьковская	[3900]	нет св.	1000+50	100
Херсонская (без Одессы и Николаева)	7485	200	87+?	нет св.
Черниговская	8016	300	+нет св.	нет св.
Эстляндская	-	-	[125]	-
Ярославская	35600	-	650+[10]	-
Области				
Акмолйская	-	300	-	-
Амурская	-	-	-	-
Донская (г. Ново- черкасск) (без Ростова-на-Дону)	550		94	3
Забайкальская (г. Чита)	50	-	45	нет св.
Закаспийская (г. Асхабад)	+	-	-	-
Приморская (г. Владивосток)	200(1909 г.)	-	-	35(СМА, 1912 г.)
Самаркандская	-	-	-	-
Семипалатинская	-	-	-	-
Семиреченская (г. Верный)	-	-	-	-
Сыр-Дарьинская (Ташкент)	+нет св.	-	нет св.	+(СМА)
Тургайская (г. Оренбург)	-	-	-	-
Уральская	-	-	-	-

Губернии и области, градоначальства	Конец 1907 г. - начало 1908 г.		Конец 1915 г. - начало 1916 г.	
	СРН	Прочие правые партии	СНР и ВДСРН	СМА и др. правые партии
Ферганская	-	-	-	-
Якутская	-	-	-	-
Градоначальства				
Варшава	-	870	-	-
Керчь	-	-	20?	-
Кронштадт	-	-	-	-
Москва	10000		нет св.	2000+1000 (ОПС)
Николаев	200	нет св.	[200]	нет св.
Одесса	3000	2670	300+750	400
Ростов-на-Дону	4500	-	4500	20
С.-Петербург	[30000]		нет св.	нет св.
Севастополь	300	250	24	нет св.
Наместничество на Кавказе				
Бакинская губ.	700	нет св.	122	нет св.
Батум	100	нет св.	нет св.	нет св.
Сухум	20	нет св.	нет св.	нет св.
Тифлис	2000	нет св.	нет св.	нет св.
Черноморская губ.	500	нет св.	[>12]	20
Кубанская обл.	[12 отд.]	нет св.	181(3 отд.)	нет св.

Из таблицы следует, что численность членов правомонархических партий в 1908 г. равнялась около 400 тыс., а в 1916 г. — 45 тыс. человек. Последняя цифра, вероятно, несколько занижена, поскольку, кроме отсутствующих в таблице сведений, не учтена численность организаций Отчественного патриотического союза, созданного в Москве В.Г.Орловым и В.М.Скворцовым летом 1915 г. Через год с небольшим этот Союз имел отделения в Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Астрахани, Самаре, Рязани, а также в Серпухове, Александрове и некоторых других местах¹. К сожалению, сведения о чис-

¹ См.: Колокол. Пг., 1916, 22 октября; Вечернее время. Пг., 1916, 20 октября; ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 259-а, 265; ГАРО. Ф. 4. Оп. 873. Д. 14 (об открытии отдела ОПС в Рязани).

ленности организаций *этого* Союза в большинстве случаев отсутствуют. Имеются лишь данные о численности организаций в Москве (1000 чел.) и Витебске (70 чел.).

Некоторые местные отделы СРН (как обновленческого, так и дубровинского), СМА, РМС во время войны в силу различных причин вообще прекратили свое существование. К числу этих причин относилась оккупация немецкими войсками губерний Польши. Были закрыты некоторые организации и в других местах (Екатеринодарская, Севастопольская, Красноярская) из-за убыли активных работников или отсутствия денежных средств.

Но все же правые организации в 1916 г. существовали и продолжали действовать во многих губерниях, городах, местечках, селах и деревнях, хотя общая их численность уменьшилась по сравнению с первой половиной 1908 г. примерно в 9 раз (401 тыс. и 45 тыс.). Подобные существенные изменения численности были характерны не только для правомонархических, но и для радикальных и либеральных партий, во многом свидетельствуя, как отметил С.В.Леонов «о кризисных явлениях» в российской партийной системе¹.

В некоторых губерниях, особенно западных, сокращение численности членов правых организаций было более значительным (в десятки раз). Это относится к украинским и белорусским, а также, видимо, к сибирским губерниям (Иркутской и др.). Относительно меньший спад был во внутренних губерниях России (ЦПР, Среднее и Нижнее Поволжье, Урал, ЦЧР).

В региональном плане наибольшая численность правых организаций была в 10 губерниях ДПР — более 12,3 тыс. чел., затем шли 8 губерний Украины — 8,5 тыс., 5 губерний Среднего и Нижнего Поволжья — 7,5 тыс., 4 губернии Урала — 1,5 тыс. чел. Правда, таблица показывает наличие в Бессарабской губ. около 8,3 тыс. членов правых организаций. Но эта цифра едва ли адекватно отражает реальное положение дел. Белорусские губернии дали, по понятным причинам, очень небольшой показатель (менее 1 тыс. чел.). Крайне незначительные показатели дали также 4 губернии ЦЧР (0,4 тыс.) и губернии Северного Кавказа и Закавказья.

¹ См.: Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX—1917 г.) // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 39, 41, 42.

Лишь в редких случаях сохранились свидетельства о благополучном развитии и деятельности правомонархических организаций в предвоенный период. Так, об этом сообщало руководство «Союза русских православных людей в г. Шуе и уездах Владимирской губернии», отмечавшего в конце 1914 г. девятую годовщину своего существования. В информации о торжествах сообщалось: «Общее число членов в Союзе несколько возросло, достигнув теперь 1278»¹.

Сокращение численности членов правых организаций началось сразу же после революции 1905 — 1907 гг. В определенной мере это объяснялось отсутствием «объекта», против которого нужно было вести борьбу, т.е. массового революционного движения, как это было в 1905 — 1906 гг. Упадок правых организаций был связан также с постоянными раздорами и перепалками между руководителями различных партий, а также активистами отдельных организаций. Не способствовало поддержанию правомонархического движения и отношение к нему нового премьера В.Н.Коковцова, пришедшего на смену П.А.Столыпину.

Имеется немало свидетельств (исходивших, правда, нередко от политических противников правых) о существенном упадке численности местных правых организаций. Кадетская «Речь» сообщала в июне 1912 г., что в Кишиневском отделе Бессарабской губ., который при П.А.Крушевине характеризовался как «грозная многотысячная армия», на собрание пришло всего 50 человек².

В заметке, опубликованной в той же «Речи» 17 марта 1912 г., отмечалось, что в Ялте после изгнания из руководства отдела «из-за кассовых сюрпризов» интеллигенции (отставных мелких чиновников) началось «отмирание отдельных частей Союза». По поводу открытия двух сельских отделов в Каинском уезде Томской губ. говорилось: «Священник Лютоев зачислил в отделы многих местных чувашей и мусульман, большинство которых совершенно не говорит по-русски. Вскоре же в организации начались распри. Серьезный удар, повлекший за собой окончательный развал Биезиновского и Кыштовского отделов, был нанесен самим св. Лютоевым, затеявшим спор с крестьянами с. Биезино из-за аренды берега реки для постройки

1 Русское знамя. 1914, 21 декабря. С. 4.

2 Речь. 1912, 13 апреля и 12 июня (ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 6. Л. 30 и 31).

мельницы и ликвидировавшего тяжбу лишь по получении «отступного»...» На организационное собрание отдела СРН в г. Перемысле Калужской губ. (несмотря на приезд представителя губернского центра) пришло лишь полтора десятка лиц «из полицейских и духовных». В учредители же отдела пожелали записаться всего 4 человека, и представитель из Калуги должен был уехать ни с чем¹.

В заметке из Екатеринослава (ноябрь 1913 г.) указывалось на существование в городе 5 монархических организаций, но далее не без сарказма давалась рекомендация не «всматриваться» в них тщательно, т.к. иначе от сказанного «останется один пуф»: «Отдел СРН окончательно умер. Давным-давно прекратились его общие собрания (некого собирать) и даже собрания правления. От последнего остался один исполняющий должность председателя г. фон Фишбах, время от времени организующий в доме СРН танцевальные вечера... Палата Архангела Михаила состоит ровно из двух человек: редактора газеты «Орел двуглавый» г. Лутковского (изгнанного из общества «Двуглавый орел») и содержателя пивной Гринева... «Двуглавый орел» недавно состоял из 5 человек. Произошла ссора, и председатель «Орла» г. Мартынов, и секретарь г. Вонсович ушли и учредили общество «За скипетр и корону». Что касается «Русских рабочих союзников» (группа в 15 человек), то они сейчас раскололись на большинство и меньшинство. Каждая группа имеет... свое правление, и одно считает другие недействительными»². Такие описания резко контрастировали с теми, какие давались несколькими годами ранее. Так, правый октябрист член Госдумы Я.Г.Гололобов писал об организации в 1908 г.: «Екатеринославский отдел СРН зарекомендовал себя с самой лучшей стороны: он построил хороший дом, открыл в нем школу, воскресные чтения, столовую и чайную, сберегательную кассу; его отделение, Союз русских рабочих, построил около дома учебную ремесленную мастерскую для детей рабочих. Кроме того, Союз имел киоски для продажи правых изданий»³.

Начальник Волынского ГЖУ доносил в ДП МВД 1 июля 1914 г.: «В настоящее время деятельность Союза русского народа крайне слабая. Крестьяне выражаются

¹ Речь. 1912, 17 марта.

² Речь. 1913, 13 ноября.

³ Русское знамя. 1912, 20 января. С. 2.

так: «Мы и без Союза преданы Царю, а значок хлеба не даст»»¹.

Закончим выдержкой из донесения Л.К.Куманина из Министерского павильона Гос. думы от 1 ноября 1913 г.: «Местные организации монархистов хиреют не по дням, а по часам...

В годы войны сокращение численности правых организаций в силу различных причин, о которых пойдет речь ниже, продолжалось, и в ряде случаев получило дополнительные импульсы, что достаточно рельефно отражают данные по некоторым губерниям. Так, в Тверской губ. численность членов правомонархических организаций в 1907—1908 гг. определялась в 3680 чел., накануне войны — в 700—1000 чел. и в первой половине 1916 г. — в 340 чел.³ В некоторых губерниях (как, например, в Киевской) сокращение численности членов местных правых организаций было еще более значительным.

Одной из важных причин уменьшения численности членов местных организаций явился отток активных работников, ушедших в действующую армию. Другой важной причиной свертывания работы правых организаций была нехватка денежных средств. В донесении начальника Нижегородского ГЖУ от 1 февраля 1916 г. отмечалось: «Убыль количества членов и прекращение уплаты членских взносов произошли вследствие инертного отношения к делу и ухода многих членов на военную службу»⁴. В связи с уходом на войну наиболее работоспособных и имевших определенный материальный достаток людей денежные поступления в местные организации резко сократились. Оставшиеся члены переставали платить членские взносы (50—60 копеек в год). Часто неплательщики составляли значительную часть членов. Так, по полицейским данным за февраль 1916 г., в Минино-Георгиевском губернском отделе СРН в Нижнем Новгороде, насчитывавшем около 250 чел. (а до войны в нем было 500 чел.), членские взносы в размере 50 коп. платили меньше 50 членов, т.е. лишь пятая их часть. В образовавшемся в 1914 г. в Н.Новгороде отделе ВДСРН число членов к началу 1916 г. также сократилось вдвое (со 150 до 70 чел.),

1 ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 79 об.

2 Вопросы истории. 1999. № 9. С. 7.

3 См.: Вопросы истории. 1996. № 4. С. 137-138.

4 ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 80.

но и они членских взносов не платили. В отделе ВДСРН в г. Вольске Саратовской губ. в начале 1916 г. осталось всего 25 чел., которые никаких членских взносов не платили¹. Прежние жертвователи на партийные нужды переключались в годы войны на помощь лазаретам, беженцам, солдаткам. Вот что сообщала председательница Севастопольского отдела ВДСРН 8 августа 1915 г.: «...Я оставляю должность председателя, так как практически Севастопольский отдел не существует уже несколько месяцев; союзники не собираются на воскресные собрания, в кассе отдела ни копейки денег даже на наем квартиры для нашего училища, а с того времени, как началась война, никто не дает нам, каждый несет излишек свой на нужды войны...»².

Неприглядным было положение и в Могилевской губ. Начальник местного жандармского управления доносил 23 августа 1916 г.: «Правые организации в настоящее время в губернии фактически не существуют. В гор. Гомеле «Союз русского народа» с 1909 г. существует лишь номинально и ничем себя не проявляет, и членские взносы в 60 коп. за последние два года в кассу отдела не поступали.

Ветковский отдел Союза функционировал в 1908 г. и затем распался, также и Оршанский, который в 1911 г. прекратил свою деятельность. В уездах Могилевском, Быховском, Чаусском, Чериковском, Климовичском и Мстиславском в настоящее время правых организаций также нет, за выбытием большинства членов в действующую армию. В уездах Горецком, Семнинском и Рогачевском организации не было и нет.

Бывший на ст. Орша, Александровской железной дороги, кружок Палаты Михаила Архангела, состоявший из служащих этой дороги, в 1914 г. перестал функционировать»³.

Существенное сокращение деятельности «союзников» вследствие значительного уменьшения числа правых организаций имело место и в столицах. Об этом может свидетельствовать, например, письмо председателя РМС в Москве С.А.Кельцева директору ДП МВД от 24 декабря 1916 г. с программой работы организации на следующий год и с просьбой о выделении денежных средств для реализации предлагаемого плана. Программа предусматрива-

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 659, 661, 701.

² Исторический архив. 1994. № 5. С. 43.

³ ГАРФ. Ф. 102.00. 1915. Оп. 16. Д. 167. Ч. 45. Л. 26.

ла «оживление и восстановление в Москве замерших и закрывшихся 27 отделов СРН, 12 — Союза русских людей и 8 — других [правых партий], [а всего] 47 [отделов], которые, если бы действовали, дали бы противовес и при недавних городских выборах, и в общем положении дела...»¹.

Нельзя не привести также свидетельство товарища министра внутренних дел, директора ДП МВД С.П.Белецкого, который, опираясь на полицейские материалы, полученные с мест в связи с его запросом в 1915 г., показал ЧСК Временного правительства в 1917 г.: «...Сами же организации [правых] в большинстве распались, большинство деятелей осталось старых. Новых идейных работников почти не прибавилось...»².

Изменения численности членов правых организаций накануне и особенно в годы войны — по сравнению с 1905—1907 гг. — имели «обвальный» характер. Нам предстоит выяснить, какие слои и группы населения и в какой мере этот «обвал» затронул, как изменился состав правомонархических организаций.

Предварительно, однако, кратко охарактеризуем национальный состав правомонархических партий и организаций, который в силу уставных положений если и подвергся, то незначительным изменениям.

Согласно Уставу, утвержденному в августе 1906 г., членами СРН могли быть «только природные русские люди». Лица же «не коренного» русского происхождения и инородцы могли быть приняты в члены Союза, «не иначе как по единогласному постановлению соединенного собрания членов совета и членов-учредителей, в составе председателя совета, шести членов совета и половины числа членов-учредителей».

В первом примечании отмечалось, что все должности в Союзе как по выбору, так и по найму, могли занимать «только лица православного вероисповедания, единоверцы и старообрядцы» и во втором примечании говорилось, что евреи в члены Союза «допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство»³. Устав СМА, утвержденный в 1908 г., по существу повторял соответст-

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1917. Д. 244. Л. 7-8; Правые партии. Т. 2. С. 603.

² Падение царского режима. Т. 4. Л., 1926. С. 128—129.

³ Союз русского народа. С. 413—414.

вующее место своего предшественника¹. Устав ВДСРН, внесенный в реестр обществ 21 августа 1912 г., воспроизводя общую позицию Устава 1906 г. давал следующие разъяснения и уточнения: «ВДСРН не делает различия между великороссами, белорусами и малороссами; ...обрусевшие иноверцы могут быть приняты в члены Союза по баллотировке на общем главном собрании членов». Евреям же, как иноверцам и инородцам, в этом отказывалось.

Вследствие подобных уставных требований среди членов правомонархических партий и организаций были в основном русские, украинцы, белорусы, а также молдаване, греки, поляки, немцы, французы, исповедовавшие православие. Отдельные представители этих национальностей являлись и видными политическими и партийными деятелями. В их числе были: молдаване П.А.Крушеван, В.М.Пуришкевич, руководитель одной из правых организаций в Казани поляк В.Ф.Залесский, известный публицист, редактор «Земщины» поляк С.К.Глинка-Янчевский, председатель Программного разряда IV съезда СРН и V съезда Русских людей немец барон М.Ф.Таубе, председатель правой фракции III Гос. думы француз В.Ф.Доррер (Курск) и др.

В ряде случаев в местные правые организации «записывали» татар, сохранявших приверженность «своей» религии. Один из таких случаев, имевший место в Томской губ. в 1912 г., был уже выше описан². В представленных в ДП МВД в январе 1916 г. «Списках» членов Ялтинских отделов ВДСРН и СРН значится немало и татарских фамилий (Рустем Ахтем Усеинов, Асан Девлешга и др.)³.

Вместе с тем известны случаи, когда членами местных организаций являлись лица римско-католического вероисповедания. Так, членом Смоленского отдела СРН с момента его образования был «крестьянин Виленской губ. Иван Заневич, римско-католического вероисповедания, неграмотный», имевший в Смоленске лавку на базарной площади и торговавший готовым платьем и обувью и выписывавший правые газеты дубровинского направления⁴.

¹ Правда, 2-е примечание Устава 1906 г. в новом документе было дано в виде особого положения и звучало следующим образом: «Представители иудейского исповедания и вообще евреи никогда не могут быть допущены в члены Союза» (Правые партии. Т. 1. С. 380).

² См.: Речь. 1912, 17 марта.

³ См.: Правые партии. Т. 2. С. 696.

⁴ См.: Исторический архив. 2000. № 1. С. 103.

В одном из упоминавшихся Списков членов Ялтинских отделов указано несколько лиц греческо-подданных. Известна попытка привлечь жителей греческих селений в Отдел СРН, открытый в Сухуме летом 1908 г.¹

Наконец, нельзя не указать в числе видных правых деятелей и лиц еврейской национальности — основателя Русской монархической партии В.А.Грингмута, известного публициста Г.В.Бутми де Кацмана², известного общественного деятеля Б.А.Пеликана, проф. И.С.Продана (Харьковский отдел СРН) и др. Строгие уставные принципы о членстве выдерживались на практике далеко не всегда.

Тем не менее национальный состав правомонархических партий был весьма однородным и оставался малоизменчивым. Правомонархические организации, оговаривавшие в названии особый национальный состав, были, видимо, единичны. Так, в Балтском уезде Подольской губ. в 1907 г. был зафиксирован «отдел Монархического Союза православных украинцев»³.

Отношение к этим партиям различных социальных групп и слоев населения претерпевало со временем, как было уже отмечено, существенные изменения.

Отмечая всесословный характер правых партий и организаций, «союзники» вместе с тем отдавали себе отчет (и это неоднократно фиксировалось в документах), что в большинстве своем СРН и другие правые партии состояли из крестьян, простонародья. «Земщина», сообщая в апреле 1911 г. о собрании СРН, писала: «...обширный Александровский зал [Городской думы Петербурга. — Ю.К.] переполнился народом. Было много духовных лиц, выделялись мундиры военных, чиновничьи и студенческие сюртуки, все это, однако, тонуло в общей массе простонародья»⁴.

Характеризуя состав участников VI Всероссийского съезда Русских людей в Петербурге в феврале 1913 г., «Прямой путь» писал: «Серый армяк мужика мирно уживался с блестящим генеральским мундиром, бедное одеяние простолюдина не спорило с увешанным орденами чиновничьим сюртуком»⁵. В другом случае говорилось, что

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1908. Д. 7. Ч. 18. Л. 47.

² См.: Лакёр У. Черная сотня. Вашингтон, 1994. С. 410.

³ Вопросы истории. 1997. № 6. С. 120.

⁴ Правые партии. Т. 2. С. 15.

⁵ Там же. Т. 2. С. 304.

«приехавшие союзники были в большинстве люди серые...»¹. В наброске «Основных Положений народных монархических союзов» Н.Н.Тиханович-Савицкий писал 8 мая 1916 г., что эти союзы по составу своему «преимущественно союзы простонародные» и должны проявлять заботу о благосостоянии народных масс, под которыми понимались «крестьяне, рабочие, мещане, разные служащие и вообще бедный малосостоятельный люд...»². Как уже было отмечено в предыдущей главе, характеристика состава правых организаций в советской литературе давалась весьма тенденциозно — путем исключения по крайней мере части крестьян (беднейших) и всех рабочих, преувеличения доли люмпенов, дворников и тому подобных элементов³.

Полицейские документы 1915 — 1916 гг. дают возможность представить социальный состав правых организаций различных регионов (имевших к тому же различный уровень экономического развития), организаций городских и сельских. По данным начальника Ярославского ГЖУ от 7 января 1916 г., среди рядовых членов СРН (а их насчитывалось около 500 чел.) были «мелкие торговцы, преимущественно старьевщики, плотники, шорники, огородники, фабричные рабочие и крестьяне ближайших к городу сел и деревень, представляющие в большинстве случаев людей, хотя и уступающих в умственном развитии рядовым членам оппозиционных групп, но сознательно преданных основной идее Союза»⁴. Минино-Георгиевский губернский отдел СРН в Нижнем Новгороде, насчитывавший в начале 1916 г. около 250 членов, имел в своем составе «мелких торговцев, рабочих и чернорабочих»⁵. В Вологодской губ. членами организации являлись в большинстве случаев «крестьяне, чернорабочие и женщины»⁶. В Николаеве Херсонской губ. в начале 1916 г. действовали 3 отдела СРН — городской, железнодорожный и Союз рабочих русского народа. Из названий этих отделов и характеристики их деятельности следует, что во втором из них членами являлись по преимуществу рабочие и служа-

¹ Правые партии. Т. 2. С. 368.

² Минувшее. Т. 14. С. 196.

³ См.: Спирин Л.М. Указ. соч. С. 168.

⁴ Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 55.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 80 об.

⁶ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 135.

щие железной дороги, а в третьем — рабочие местных судостроительных и иных заводов¹. О составе Екатеринославского отдела СРН, насчитывавшего 400 чел., говорилось, что его членами являлись «местные домовладельцы, лица купеческого и духовного сословия, рабочие и несколько человек из отставных офицеров русской армии»².

Характеризуя состав отдела СМА в г. Валуйки («обслуживавшего» этот город и уезд Воронежской губ.), начальник ГЖУ отмечал 1 февраля 1916 г., что кроме руководителей, «остальные члены — беднейшие мещане г. Валуйки и крестьяне ближайших к Валуйкам деревень в числе приблизительно до 100 чел...»³. В донесении начальника Кубанского ОЖУ от 15 августа 1916 г. отмечалось, что в Майкопском отделе СРН, насчитывавшем около 80 чел., членами являлись преимущественно «рабочие, мелкие торговцы и старики, которые... не способны предпринять какие-либо меры к оживлению деятельности отдела»⁴. В Бессарабской губ. в начале 1916 г. правомонархические организации, по полицейским данным, «пополнились», главным образом, мещанами, мелким купечеством, крестьянами и отчасти духовенством (но лишь в том случае, если высшее епархиальное начальство в губернии симпатизировало правым), тогда как многие именитые и занимавшие видное служебное положение в губернии люди, «несомненно разделяя идеи этих организаций, сторонятся от них»⁵. По поводу состава Оргиевской уездной монархической организации Бессарабской губ. говорилось: «Всех членов считается 191 [человек], большая часть коих священники и учителя церковно-приходских школ».

В отчете СМА за 1912—1913 гг. имеется следующая ремарка, свидетельствующая о профессионально-сословном составе руководителей: «...во главе отдела становятся обыкновенно или чиновники, или духовенство...»⁶. Война оказала негативное воздействие на качественный состав руководства местных организаций. Преобладающая часть членов их совета была мещанами, крестьянами (казаками), домовладельцами.

¹ Исторический архив. 1995. № 5—6. С. 82.

² Вопросы истории. 1996. № 4. С. 146.

³ Там же. С. 141.

⁴ Там же. С. 153.

⁵ Там же. С. 165.

⁶ Парвые партии. Т. 2. С. 364.

Сначала многих приверженцев православной веры, самодержавия и русской народности объединяло желание одолеть революционное и оппозиционное движение, которое особенно проявило себя в октябре—декабре 1905 г. в связи с объявлением Манифеста 17 октября. Но со временем положение стало меняться и представители некоторых сословий по тем или иным мотивам начали уклоняться от членства и открытой поддержки правых партий и организаций.

Для простого народа — крестьян и рабочих — притягательной стороной членства в правых организациях была, в частности, возможность обратиться с жалобой или просьбой в легально существующую организацию. В одном из перлюстрированных в 1908 г. ДП МВД писем сообщалось, что в Мытищах Московской губ. около 400 рабочих вступили в СРН: этот шаг мотивировался самими рабочими «желанием использовать его [Союз. — Ю.К.], как ранее использовалось зубатовское общество»¹. Известно, что крестьяне неоднократно обращались в руководящие органы правых партий за разъяснениями и советами по поводу реализации столыпинской реформы, а также за поддержкой в связи с тяжбами крестьян с землевладельцами (в годы войны — с землевладельцами-немцами).

Сообщая о существовавшем с конца 1912 г. в селе Кленовском Красноуфимского уезда Пермской губ. отделе СМА, начальник ГЖУ писал 6 апреля 1916 г.: цель организации (насчитывавшей 143 чел.) «ввиду производства землеустройства по Кленовскому обществу о выходе крестьян на хутора и отруба — воспрепятствовать этому и остаться в общинном владении, причем некоторые из членов [отдела] признали выход на хутора и отруба полезным, также приняли наделы и вышли из Союза»².

Примечательно донесение начальника Киевского ГЖУ от 6 октября 1911 г. о «собеседованиях» санитарного попечителя по селениям Бердичевского уезда Киевской губ. В.В.Заборовского с крестьянами. В донесении отмечалось: «Заборовский действовал главным образом на умы и воображение крестьян, отнюдь не призывая их к какой-либо активной деятельности, но крестьяне его суждения понижают каждый по-своему и лишь говорят, что с открытием отдела СРН им уже начальство не нужно, так как они

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1908. Д. 5. Ч. 34. Л. 187.

² Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 58.

сами начальство, а к тому же Заборовский при всяком удобном случае объявлял им, что если они имеют какие-либо жалобы, то пусть обращаются к нему и к генеральше Мариуц-Гриневой [попечительнице отделов Союза русского народа. — Ю.К. J]¹. Таким образом, и в данном случае просматривается прямая связь практических интересов крестьян с деятельностью местного отдела СРН. Сходные случаи были зафиксированы и в других губерниях. Начальник Волынского ГЖУ писал в 1914 г.: «Почаевский СРН существует с 1906—1907 гг.; крестьяне в начале деятельности Союза записывались охотно членами Союза и охотно платили по 50 коп. взносов. Принимали в этот Союз местные священники... Большинство членов Союза — крестьян понимает, что Союз имеет задачу сплотить русских людей в одно для борьбы с врагами, посягающими на цельность Отечества, неграмотные же и полуграмотные члены Союза действительных целей названного Союза не знают... В настоящее время новых отделов СРН не открывается, и многие крестьяне ввиду упразднения союзных лавок к Союзу как бы охладели»².

Начальник Саратовского ГЖУ в донесении от 8 февраля 1916 г. отмечал, что «некоторые из бывших членов записывались членами, ожидая каких-либо для себя выгод, но не получая их, уходили, находя для себя убыточным платить членские взносы»³. В отделе ВДСРН в деревне Федоровке Аткарского уезда Саратовской губ., по свидетельству начальника ГЖУ, «целей Союза члены не знают, а записались в Союз из-за личных выгод, ожидая надления их земель. По имеющимся сведениям, [...] Федоров (председатель отдела) вместе с председателями других отделов Аткарского уезда ездили даже в 1911 г. в Петербург для исходатайствования надела землей; так как в этом им было отказано, то после этого деятельность отдела сама собой прекратилась, хотя печать отдела еще существует»⁴. Подобного же рода свидетельства можно найти в «Журнале и постановлениях Главного совета Всероссийского Дубровинского СРН по присланным документам» за 1912—1914 гг. В этом «Журнале» за 1913 г. имеются следующие записи: письмо Больше-Екатерининского отдела с про-

1 Вопросы истории. 1998. № 11-12. С. 133.

2 ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 78-79.

3 ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 91.

4 Там же. Л. 95 об.

сьбой посоветовать, брать ли отруба или не брать; письмо Чемизовского отдела Саратовской губ. с просьбой посодействовать, «чтобы их землеустроительная комиссия не оставила без земли»; письмо Бабинского отдела «опять о проведении железной дороги по крестьянской земле вместо [земли] помещика Ярошинского» и о том, что «недавно вышло вроде бунта»; письмо Федоровского отдела Саратовской губ. с просьбой войти с ходатайством в министерство финансов о разрешении им ссуды до 10000 руб. для покупки земли у соседних помещиков и написать этим помещикам, чтобы они «уступили крестьянам из назначенной владельцами цены» (по поводу этого письма в постановляющей части была сделана следующая запись: «Войти с ходатайством в Министерство финансов, к помещикам Шевелевым написать от [имени] Главного совета»)¹.

Можно указать еще на один весьма примечательный случай, имевший место в годы войны в с. Липовке уже упоминавшегося Аткарского уезда Саратовской губ. Начальник Саратовского ГЖУ доносил в ДП МВД 17 мая 1916 г.: «В текущем же году крестьяне, ссылаясь на недостаток рабочих рук, от добровольной уборки обычных 100 десятин хлеба за пользование прогоном для скота отказались, прося фон Гардера назначить им плату и взимать с них за пользование прогоном деньги. Последний просьбу их отклонил... Не придя далее ни к какому соглашению с фон Гардером, крестьяне изъявили желание записаться в Союз русского народа и добиваться облегчения своего положения через этот Союз. По их просьбе 13 апреля в Липовку приезжал из Саратова председатель губернского отделения и уполномоченный Главного совета Всероссийского Дубровинского Союза русского народа — Григорий Иванов Карпенко, который поддержал крестьян в их недоразумениях с фон Гардером. Затем он набрал 60 человек в члены Союза, назначив им в председатели крестьянина Михаила Киреева Кириллова. Заручившись таким образом содействием Союза русского народа, крестьяне стали распускать слух, что, так как у них теперь есть своя организация, свои председатели и своя канцелярия, — то они слушать волостного старшину и земского начальника не будут, что в свою очередь чрезвычайно встревожило как фон Гардера, так и местную полицию»².

1 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 21. Л. 85 об., 101 об., 103 об., 108 об., 111 об.

2 ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 175. Л. 12 об.-13.

Таким образом, в наличии союзнической организации и своей близости к ней, по крайней мере часть рабочих и крестьян видела гарантию своего благополучия, реальную официальную защиту своих интересов. Но, по мере того, как эти надежды на помощь от правых организаций рушились, интерес к ним не только ослабевал, но подчас и вообще исчезал.

Бывало и так, что «благонамеренные» рабочие в период революции 1905 — 1907 гг. вели себя, ориентируясь на политические пристрастия хозяина. В дальнейшем, после окончания «революционной смуты», многие предприниматели явно охладели к правым партиям и организациям и более того — стали усматривать в них потенциальную опасность в случае возникновения трудовых конфликтов на чисто экономической почве (этому способствовали воспоминания о зубатовских организациях первых лет XX в.). И хотя правые организации в годы войны еще продолжали действовать на промышленных предприятиях, их количество и численность сокращались, а предприниматели скорее содействовали этому процессу, нежели прилагали усилия для оживления деятельности правых организаций.

Отход рабочих от правых был отмечен уже через несколько лет после революции. Журнал «Рабочее дело», ссылаясь на публикацию «Современного слова», писал в 1909 г., что все правомонархические организации с участием рабочих приходят «в несомненный упадок», несмотря на покровительство местной администрации и сочувствие предпринимателей, которые во время конфликтов постоянно получают из их числа «заместителей» забастовщиков. «Знаменитая Одесская артель портовых рабочих, — говорилось далее в заметке, — переживает внутренний кризис. Аналогичная артель в Кронштадте также подаёт слабые признаки жизни. Известный отдел Союза русского народа на Каменском заводе близ Екатеринослава, терроризировавший некогда весь рабочий поселок, теперь насчитывает едва десяток-другой членов. 1-й российский экономический рабочий союз, организованный в Петербурге Союзом Михаила Архангела, не пользуется никаким почти успехом. Единственным проявлением его деятельности было предложение прислать около 50 «заместителей» на места забастовавших трамвайных служащих. Не увенчались также успехом попытки «истинно-русских» людей организовать свои отделы на текстильной фабрике Штиглица, на Невской ниточной мануфактуре, в Новой бумагопрядиль-

не (на Обуховском канале) и на других петербургских фабриках и заводах. Из числа «черненьких братцев», как прозвали текстильщики членов монархических организаций на фабрике Штиглица, теперь осталось не более 35 человек»¹.

«Невская звезда» отмечала в мае 1912 г.: «Лет 6 тому назад, когда на Путиловском заводе случалась забастовка, то железопрокатная мастерская бревном ложилась на дороге. Случались даже целые схватки. Рабочие этой мастерской выходили с ломками, чтобы противостоять забастовке, которую они считали каким-то невероятным преступлением. Теперь уж и они осознали, хотя и не вполне ясно, что забастовка есть не что иное, как орудие борьбы труда с капиталом и даже сами прибегают к помощи этого орудия, хотя робко и неумело»².

В годы войны отход рабочих от правых организаций усилился. Так, на заседании СМА, состоявшемся 4 декабря 1916 г., обсуждался вопрос об отделе Путиловского завода. Как отмечалось в протоколе заседания, проходившего под председательством В.М.Пуришкевича, открывая отдел в рабочем районе, Главная палата СМА имела целью «создать в среде рабочих свою ячейку для пропаганды идей Союза, найдя для этого наиболее удобным экономическую почву. Предполагалось... привлечь большое число членов и образовать при отделе потребительскую лавку». Однако за 8 месяцев существования отдел, возникший в апреле 1916 г., сумел вовлечь в свои ряды всего 30 чел., да и то «на бумаге», а в действительности — лишь 10—11 человек. «Из записавшихся в начале в отдел некоторые члены ушли»³.

Отход от правых партий и организаций был характерен не только для «низов» — крестьян и рабочих, но и «привилегированных» слоев общества — купцов, дворян и др.

Патриарх правых К.Н.Пасхалов в связи с изысканием средств для «правого дела» писал Н.А.Маклакову 29 октября 1915 г., менее чем за месяц до разрешенного правительством совещания правых монархистов: «...дворянство осталось совсем в стороне от монархического движения

¹ Черносотенные организации среди рабочих // Рабочее дело. М., 1909, 11 июля. № 3. С. 16.

² Невская звезда. СПб., 1912, 24 мая.

³ Правые партии. Т. 2. С. 598.

благодаря безучастию главарей — Самариных, Хомяковых и др. Купец — весь либерал... Только еще среди духовенства находятся епископы сочувствующие. А масса: мелкие лавочники, артельщики, чинуши — не выше надворного и ни гроша денег...»¹. Эти высказывания Пасхалова подтверждал и дополнял в мае 1916 г. другой видный деятель правых монархистов Н.Н.Тиханович-Савицкий. Он писал: «Петр Струве дал сигнал беречь бюрократию и отличать ее от «бюрократии» псевдонима (царя), так как большинство ее на их стороне [на стороне либеральной оппозиции. — Ю.К.]. И мы давно знаем. Две трети наиболее интеллигентного общества и купечества за них, горожане вторят статьям левых газет...»².

Что касается торговцев, то в период революции 1905 — 1907 гг. они были заинтересованы в прекращении «смуты», которая расстраивала торговлю. Но после того, как уличная борьба завершилась и положение в стране нормализовалось, их интерес к правым организациям стал угасать, оживляясь лишь тогда, когда обострялась конкурентная борьба с представителями торговых кругов иной национальности.

Факт отхода купцов в «оппозицию» еще до Первой мировой войны неоднократно отмечали мемуаристы³. В годы войны многие торговцы полностью посвятили себя коммерческим делам. По полицейским данным за февраль 1916 г., в Московской губ. (донесение не касалось Москвы) «значительное число... членов означенных правых организаций, будучи по профессии торговцами, в последнее время всецело отдали себя делам коммерции»⁴.

Многие представители первенствующего дворянского сословия, естественно, поддерживали принципы правомонархических партий и организаций, отстаивая их в Гос. совете и Государственной думе. Немало дворян было в числе руководителей правых организаций. Однако отношение дворян-землевладельцев к правым организациям нередко было даже негативным. Так, организовавшиеся в пределах Хотинского уезда Бессарабской губ. в 1913 г. подотделы СРН, как сообщалось в донесении начальника ГЖУ от

¹ Минувшее. Т. 14. С. 169.

² Там же. С. 188.

³ См.: Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне. Берлин, 1924. С. 26-27.

⁴ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 148.

15 января 1916 г., «совершенно распались при первом же нажиме со стороны помещиков, недовольных вообще существованием в деревне какой бы то ни было организационной силы»¹, поскольку землевладельцы боялись, что правые организации будут поддерживать требования крестьян о земле.

К.Н.Пасхалов, как уже отмечалось, с горечью констатировал в 1915 г., что в годы войны многие дворяне отошли от своих прежних правых позиций. Этот факт не остался незамеченным на совещании губернаторов летом 1916 г.² Об этом же говорилось в агентурной записке ДП МВД по общественному движению от 6 февраля 1917 г.: «...Дворянство — эта «опора трона» — своими постановлениями на съездах и новыми выборами в Петрограде показало, что оно относится отрицательно к нынешней «системе»; косвенным, но характерным подтверждением сего, является и резкое выступление (в сессию перед Рождеством) представителей того же дворянства в Государственном совете»³. Примерно в это же время, 3 февраля 1917 г. А.В.Стороженко писал Г.А.Шечкову: «К моему прискорбию, наши полтавские дворяне и земцы пропитаны октябристскою слякотью, качаются, как маятники, и от них ничего устойчивого и твердого добиться нельзя. Я завидую в этом отношении курянам, в которых держится русский дух»⁴. Нечто подобное отмечал П.Веселов в письме из Москвы от 10 февраля 1917 г.: «...дело *дошло* до того, что московское дворянство, всегда стоявшее на высоте сознания политического момента и патриотического долга, вдруг в своей резолюции присоединилось к Желтому [Прогрессивному. — Ю^К.] блоку и выразило сочувствие предательским членам Гос. совета и дворянского съезда в Петрограде. Что же это такое? Передовое сословие добровольно лезет в... пасть в лице Милюковых, Гучкова, руководителей Желтого блока, представляющих из себя полную копию изменников и предателей смутного времени начала XVII в...»⁵.

¹ Вопросы истории. 1996. № 3. С. 164.

² См.: Красный архив. М.; Л., 1929. Т. 2(33). С. 145-146.

³ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 5. 1917. Д. 664. Л. 82; Буржуазия накануне Февральской революции. М., 1927. С. 178.

⁴ Исторический архив. 1994. № 5. С. 78.

⁵ Минувшее. Т. 14. С. 221.

Согласно распоряжениям П.А.Столыпина, государственные служащие не должны были занимать, по крайней мере, руководящие посты в местных правых организациях, дабы не отвлекаться от основной работы. В циркуляре П.А.Столыпина от 14 сентября 1906 г. чиновникам запрещалось участие не только в «явно революционных» политических партиях, но и в партиях, обнаруживавших «стремление к борьбе с правительством»¹. Под такую формулировку — при желании — вполне могли подойти и правомонархические партии. Это побуждало чиновников и служащих уклоняться от участия в деятельности правых организаций, даже в тех случаях, когда они проявляли симпатии к ним (довольно показательный пример — начальник Смоленского ГЖУ М.М.Громько, который хотя и сочувствовал правым, но стал принимать участие в их совещаниях лишь после ухода в отставку). Подобные явления имели место и в довоенное время, а в годы войны на это обстоятельство особенно обращалось внимание во многих полицейских документах², а также в документах, исходивших непосредственно от правых. Председатель Ананьевского отдела СРН (Херсонская губ.) А.А.Бонковский в своих «Соображениях и пожеланиях», направленных Н.Е.Маркову для рассмотрения на Нижегородском совещании в ноябре 1915 г., писал: «Немалой помехой нашей деятельности является то, что наши организации приравнены к обыкновенным союзам, испрашивающим разрешение на свое существование. Как будто бы для того, чтобы любить своего царя и распространять эту любовь, необходимо чье-либо разрешение. Даже чиновники не могут располагать собой в этом отношении вполне свободно, ибо существующий министерский циркуляр об участии чиновников в Союзах настолько глух, что дает возможность каждому начальнику толковать его по-своему и даже лишить права участия в монархических организациях»³. И не случайно в одной из резолюций совещания уполномоченных правых организаций в Нижнем Новгороде 26—29 ноября 1915 г. было записано: «Обратить внимание

1 РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1906. Д. 157. Л. 306. Циркуляр Совета министров от 14 сентября 1906 г. приложен к публикации: Приказ по Московско-Казанской железной дороге № 61, ноябрь, 6 дня 1906 г., по вопросу об участии железнодорожных служащих в политических партиях, обществах и союзах (Б-ка ГАРФ. № 16848).

2 Вопросы истории. 1996. № 3. С. 148.

3 Минувшее. Т. 14. С. 174.

правительства на то обстоятельство, что неясность и противоречивость циркуляров об участии чиновников всех без исключения ведомств в монархических организациях дает [основание] многим местным администраторам и начальствующим лицам стесняться и даже совсем воспрепятствовать участию подведомственных им чиновников в монархических организациях, и просить правительство издать по сему поводу ясные и определенные указания на то, что участие чиновников в монархических организациях не только не должно стесняться местными начальниками всех ведомств и учреждений, но всячески ими поощряться»¹. Однако, положительных сдвигов, видимо, не произошло, и на одном из заседаний Главного -совета в конце ноября 1916 г. А.И.Дубровин вновь сетовал на то, что министерство внутренних дел «то и дело издает циркуляры, запрещающие чиновникам и учреждениям выписывать «Русское знамя» и записываться в члены Союза»².

Военные-отставники в силу возраста и ухода в армию более молодых своих помощников заметно сокращали работу, а в отдельных случаях даже закрывали отделы. Так было, например, в Екатеринодаре с полковником в отставке М.Н.Селенкиным.

Интеллигенция в большинстве своем после 1905—1907 гг. считала неприличным вступать в правомонархические организации. Воронежские «союзники» констатировали, что в 1909—1910 гг. отделы СРН росли и ширились «сочленами из глубины народной, интеллигенция в них не идет»³. В мае 1912 г. один из видных деятелей правых монархистов в Киеве священник М.П.Алабовский отмечал, что «интеллигенция в громадном большинстве как в Киеве, так и в губернии пошла к националистам. Вследствие отлива от Союза [русского народа] интеллигентных работников значение его, собственно, должно уменьшиться»⁴. Думается, что отход интеллигенции от правомонархического движения отразили и дневниковые записи даже такого приверженца самодержавия и православия, как редактор «Московских ведомостей» Л.А.Тихомиров. Так, в связи с обсуждением законопроекта о печати он заносит в

¹ Правые партии. Т. 2. С. 506.

² День. 1916, 26 ноября.

³ Отчет о деятельности Воронежского отдела Союза Русского народа за 3-й год своего существования. Воронеж, 1910. С. 6.

⁴ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 569. Л. 1381.

мае 1913 г. в «Дневник» следующую запись: «Это [показало], что такое правые. Глупы, невежественны, ни искры уважения к свободе и праву и вдобавок — халуи перед всякой властью, которая соглашается их принять... Что у меня общего с ними? Ни единой черточки...»¹. Даже та часть интеллигенции, которая сохраняла монархические убеждения, публично сторонилась правых организаций, опасаясь дискредитации со стороны общественного мнения и оппозиционной печати, которая, как отмечал начальник Бессарабского ГЖУ от 15 января 1916 г., «зорко следит на местах за деятельностью монархических организаций»². Н.Е.Марков, касаясь изменения состава правых организаций, также отмечал, что со временем «примеси» из купечества, дворян, чиновников «постепенно отстали»³. Указанные выше сдвиги привели к сужению их социальной базы за счет рабочих, интеллигенции, купечества и отчасти крестьян и даже дворян, к очевидной нехватке интеллектуальных сил, а также материальных средств. Нехватка интеллигентных сил отражалась и на незначительной деятельности правых в таких общественных организациях как Земский и Городской союзы, ЦВПК и др., игравших важную роль в формировании общественного мнения в сугубо оппозиционном и враждебном правым духе.

Существенное сокращение численности и изменение состава правых организаций, а также тяготы военного времени часто приводили к тому, что даже там, где правые организации продолжали формально существовать, они фактически бездействовали. Об этом свидетельствуют донесения начальников губернских жандармских управлений, и другие документы. В сообщении из Смоленской губ. от 6 февраля 1916 г. говорилось: «До периода нынешней войны деятельность союзов и организаций проявляла себя весьма мало, а с наступлением таковой и совершенно прекратилась». «Организации никакой жизненности не проявляют»; «всякая работа союзов замерла и ничем себя не проявляет...»; «какой-либо самодеятельности не наблюдается», — констатировалось в донесениях губернских жандармских управлений за 1916 г.⁴. Конечно, на кризис пра-

¹ ГАРФ. Ф. 634 (Л.А.Тихомиров). Оп. 1. Д. 21. Л. 152-153, 173 об.-174.

² Вопросы истории. 1996. № 4. С. 155.

³ Марков Н.Е. Указ. соч. С. 116.

⁴ ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 1070. Л. 81; Минувшее. Т. 14. С. 146.

вых партий и организаций оказал влияние целый комплекс причин, начавших действовать в более раннее время (о них речь пойдет в заключительной главе). Однако уменьшение численности и ухудшение качественного состава членов правых партий и организаций под влиянием обстоятельств военного времени также сыграли далеко не последнюю роль в кризисе и крахе правых в начале 1917 г.